

ВЛИЯНИЕ НЕМЕЦКИХ ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ НА РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Гоголев А. С.

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Барнаул, e-mail: artemgogolev22@gmail.com

Межкультурные контакты двух стран непременно оказывают влияние как на экономическую, так и на духовную сферы общества. На протяжении всего существования человечества разные народы постоянно перенимали технологии и прочие достижения в различных сферах жизни, в том числе в литературе и в искусстве.

В настоящей работе предпринята попытка исследовать влияние немецких писателей на русскую литературу. Данное влияние было весьма обширным и значительным. Многие русские писатели и поэты вдохновлялись величайшими талантами немецкой поэзии и прозы. Многие из гениев немецкой литературы силой слова оказывали воздействие на поэтов России, что отразилось в их творчестве.

Творчество Гейне наложило отпечаток на выдающегося поэта девятнадцатого века Ф.И. Тютчева. Его стихотворение "Из края в край...", напечатанное в "Русском архиве" за 1879 г., совпадает по теме и строению - синтаксическому и фонетическому. Гейне:

*Es treibt dich fort von Ort zu Ort,
Du weisst nicht mal warum;
Im Winde klingt ein sanftes Wort,
Schaust dich verwundert um.
Die Liebe, die dahinten blieb,
Sie ruft dich sanft zurück:
"O komm zurück, ich hab'dich lieb,
Du bist mein einz'ges Glück!"
Doch weiter, weiter, sonder Rast,
Du darfst nicht stillestehn;
Was du so sehr geliehet hast
Sollst du nicht wiedersehn.*

Тютчев:

*Из края в край, из града в град
Судьба, как вихрь, людей метет,
И рад ли ты, или не рад,
Что нужды ей?.. Вперед, вперед!
Знакомый звук нам ветер принес:
Любви последнее прости...
За нами много, много слез,
Туман, безвестность впереди!..
"О, оглянися, о, постой,
Куда бежать, зачем бежать?..
Любовь осталась за тобой,
Где ж в мире лучшего сыскать?
Любовь осталась за тобой,
В слезах, с отчаяньем в груди...
О, сжался над своей тоской,
Свое блаженство пощади!
Блаженство стольких, стольких дней
Себе на память приведи...
Все милое душе твоей
Ты покидаешь на пути!..."
Не время выкликать теней:
И так уж мрачен этот час.
Усопших образ тем страшней,
Чем в жизни был милей для нас.
Из края в край, из града в град
Могучий вихрь людей метет,
И рад ли ты, или не рад,
Не спросит он... Вперед, вперед!*

Здесь совпадают темы, метрические и даже звуковые особенности:

*Es treibt dich fort
Из края в край
von Ort zu Ort
из града в град,*

Die Liebe, die dahinten blieb

Все милое душе твоей

Im Winde klingt ein sanftes Wort

Знакомый звук нам ветер принес

(в последнем случае качество повторов то же).

Таким образом, генезис тютчевского стихотворения восходит к стихотворению Гейне. Однако мотив "знакового звука", "sanftes Wort", у Гейне краток:

O komm zurück, ich hab dich lieb,

Du bist mein einz'ges Glück.

У Тютчева же это разработано в три строфы, центральные для всего стихотворения, связанные друг с другом захватываниями из строфы в строфу: "Любовь осталась за тобой" (III строфа, 3-я строка и IV строфа, 1-я строка) и т. д. Гейневский романс превратился у Тютчева в марш, с характерными признаками хора ("мы": "Знакомый звук нам ветер принес"; "Чем в жизни был милой для нас") и диалога. Отличительным качеством стихотворения Гейне является разговорная краткость периодов и простота лексики; у Тютчева - пафос, риторическое развитие периодов и архаическая лексика:

O komm zurück, ich hab dich lieb,

Du bist mein einz'ges Glück

О, оглянися, о, постой,

Куда бежать, зачем бежать?

Любовь осталась за тобой,

Где ж в мире лучшего сыскать?

Влияние Гофмана на русскую литературу трудно переоценить. По свидетельствам современников, Пушкин только и говорил что про Гофмана, Лермонтов, находясь под арестом на гауптвахте, читал новеллы немецкого литератора, а Кюхельбекер не расставался с ними в Шлиссельбургской крепости.

Гротескный, фантастический мир Гофмана находит отклик в душе критически настроенного В.Г. Белинского. Однако именно этот нелепый мир гофмановских сказок удивительно напоминает его критику несуразности чиновно-крепостнической России.

Он называет новеллу «Щелкунчик» «высшим идеалом произведения для детей», а о романе «Житейские воззрения Кота Мурра» пишет: «Ни в одном из своих новых созданий чудный гений Гофмана не обнаружил столько глубины, юмора, саркастической желчи, поэтического очарования и деспотической, прихотливой своенравной власти над душой читателя» [2].

Гофман впервые обозначил в европейской литературе тему двойничества, которая была воспринята Ф.М. Достоевским. Сам Ф.М. Достоевский вполне открыто признавался в любви к Гофману: «Я сам читал в Петергофе по крайней мере не меньше твоего. Весь Гофман, русский и немецкий (то есть непереуевенный “Кот Мурр”). <...> Не дух времени, но целые тысячелетия пригетовили бореньем своим такую развязку в душе человека» [3]. Не только Гофман, но и Шиллер вдохновлял литературного гения на духовный поиск в своих произведениях. Использование образов Шиллера в его романе «Братья Карамазовы» обсуждается многими достоевистами. Как и в «Разбойниках» сюжет романа строится вокруг отцеубийства, в котором ложно обвиняют невиновного брата. Аналогия персонажей дополняется любовным треугольником: в «Разбойниках» оба брата любят Амалию, в «Братьях Карамазовых» – Катерину Ивановну. Параллелизм сюжетов находит продолжение в параллелизме философских систем, исповедуемых братьями в драме и романе. Шиллер ставил в «Разбойниках» все нравственное поведение человека в прямую зависимость от решения вопроса: «Есть Бог или нет Бога».

Иван при разрыве с Катериной Ивановной с горькой иронией вспоминает стих из баллады Шиллера «Перчатка»: «Прощайте. Мне не надобно руки вашей. Вы слишком сознательно меня мучили, чтоб я вам в эту минуту мог простить. Потом прощу, а теперь не надо руки. “den Dank, Dame, begehrt ich nicht” — прибавил он с искривленной улыбкой, доказав, впрочем, совершенно неожиданно, что и он может читать Шиллера до заучивания наизусть, чему прежде не поверил бы Алеша». То есть Иван сравнивает нравственные издевательства над ним Катерины Ивановны с жестокостью дамы, пославшей своего рыцаря за перчаткой в клетку ко льву.

Дмитрий также цитирует Шиллера в своей «исповеди горячего сердца», приводя наизусть фрагменты из “Элевзинского праздника”.

Алеша ни разу прямо не ссылается на Шиллера, хотя, несомненно, хорошо знаком с ним. Религиозные идеи и мотивы в «Братьях Карамазовых» отчетливо переплетаются с шиллеровскими темами. Примером тому может служить евангельский эпиграф – притча о зерне, два раза цитируемая на страницах романа Зосимой [1].

И последним рассматриваемым в данной работе примером влияния творчества немецкой литературы является роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Источником сравнения служит «Фауст» И. В. Гёте. Фантастичный сюжет, отсылки в прошлое, будущее, в котором ничего не меняется на протяжении веков, объединяют произведения. Важно отметить эпиграф, который является отрывком из бессмертного произведения Гёте, сохраняющего свою актуальность на протяжении веков. Сходства персонажей, их появление восходят к фаустовским. Воланд, появившийся в первой главе романа с “тростью с черным

набалдашником в виде головы пуделя” под мышкой, сравним с пуделем, в обличье которого появляется в трагедии Гете в кабинете Фауста дух зла — Мефистофель. Самим заглавием романа — именем “Маргарита” — автор напоминает о возлюбленной доктора Фауста Маргарите. Мастер как автор романа о Пилате близок Фаусту, который у Гете переводит на немецкий язык Новый Завет. Именно в этой части Библии повествуется о Пилате.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод. Влияние Гете, Гейне, Шиллера, Гофмана на отечественных писателей и поэтов бесспорно. Оно обогатило русскую культуру, что нашло свое выражение в их литературно-философских взглядах, определивших русскую жизнь.

Список литературы

1. Вильмонт Н.Н. Достоевский и Шиллер. М: Советский писатель, 1984. - 280 с.
2. Гофман и русские писатели от Одоевского до Гоголя // История зарубежной литературы эпохи Романтизма (первая треть XIX века) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/book/istoriya-zarubezhnoy-literatury-epohi-romantizma-pervaya-tret-xix-veka-433410>
3. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 28. Кн. Л.: Наука, 1985.- С. 51.
4. Кантор В.К. Немцы и структурирование русской культуры: литературно-философская рецепция // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://novznanija.ru/archives/8744?doing_wp_cron=1547583767.7756431102752685546875
5. Тынянов Ю. Н. Тютчев и Гейне. - М., 1977. - С. 29-37